

УДК 821.161.2 “19/20”

DOI 10.31494/2412-933X-2019-1-8-39-48

SUICIDAL LITERARY PLOT: DISCUSSIONS AROUND THEMATIC METHODS

СУИЦИДАЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ СЮЖЕТ: ДИСКУССИИ ВОКРУГ ТЕМАТИЧЕСКОГО МЕТОДА

NATALIA PANOVA,

doctor of philological sciences,
professor

<https://orcid.org/0000-0002-3544-2461>

ponovanata70@gmail.com

*Berdiansk state
pedagogical university*

✉ 4 Shmidta St.,

Berdiansk, 71112

НАТАЛЬЯ ПАНОВА,

доктор филологических наук,
профессор

*Бердянский государственный
педагогический университет*

✉ ул. Шмидта, 4

г. Бердянск, 71112

Original manuscript received March 17, 2019

Revised manuscript accepted April 20, 2019

ABSTRACT

The phenomenon of suicide existed at all times and continues to exist at the present time. The problem of suicide is in the field of vision of philosophers, psychologists, physicians and sociologists. Literature is also not exception; suicidal themes are reflected in literary texts. Suicidal plot, that is, literary plots, which include suicidal scenes, suicidal thoughts, intentions and character's behavior, can be found in the most ancient literary sources.

One of the first works of antiquity, touching upon the problem of suicide, is a fragment from the Egyptian papyrus called "Conversation of the disappointed with his soul". In Europe, this work had a special interpretation and it was considered as an apology for "voluntary retirement", "as an image of the superiority of understanding the rejection from the earthly life and its vices". Speaking about the theme of suicide in literature we can't help mentioning about the "Divine Comedy" by Dante Alighieri. This work was written at the beginning of the XIV century and now it is an immortal monument of world culture, embodied in a poetic form the idea of suicide of one of the great Christian religious teachers Thomas Aquinas.

The special attention is paid to suicidal literary plot in which Lucretia, desecrated by Sextus Tarquinius, tells her husband and father about everything, and then kills herself with a knife. This event had historical consequences and led to the overthrow of power in Rome. For a long time in the Roman history Lucretia enjoyed respect and honor. Lucretia's suicide is also reflected in the literature. So, W. Shakespeare in 1593 wrote the poem "Lucretia", where the main hero, wanting to avoid shame, committed suicide.

So we have come to the conclusion that in the mind of man suicide gradually became an attribute of free and independent person. The ancient tradition, as well as life itself, gave clues to creation of suicidal literary plots, and the tragedy genre has become the most popular in this regard. Playwrights inspired suicidal scenes in order to reflect the mood of tragedy, disappointment, confusion, as well as the disorientation of man of his time.

Key words: *suicide, suicidal literary plot, tragedy, literature, literary texts.*

Феномен самоубийства существовал во все времена и продолжает существовать в настоящее время. Проблема суицида находится в поле зрения философов, психологов, медиков и социологов. Художественная литература также не является исключением, суицидальная тематика нашла свое отражение в художественных текстах. Суицидальные сюжеты, т. е. литературные сюжеты, включающие в себя сцены самоубийства, суицидальные мысли, намерения и поведение героев, имеют место в самых древних литературных источниках.

Цель данной статьи рассмотреть, как суицидальный литературный сюжет вписывается в матрицу «тематологического метода», а также рассмотреть, как проблема самоубийства отражена в произведениях художественной литературы.

Суицидальный сюжет, по мнению Ц. Тодорова, вписывается в матрицу «тематологического метода» [11, с. 32]. Правда, в литературоведении до сих пор продолжаются дискуссии вокруг использования понятий «thematics» (тематика) и «tematology» (тематология) [1, с. 64]. Тематика – это метод, который можно использовать, а тематология – одна из сфер деятельности компаративистики. Но когда говорят о тематическом методе на материале разных литератур, то вместо «тематический метод» используют понятие «тематологический метод». Например, один из разделов книги П. Брюнеля, К. Пишуа и А.-М. Руссо «Что такое сравнительное литературоведение» так и называется – метод тематологии, т.е. «тематологический метод» и как иллюстрационный материал в книге использованы произведения о Дон Жуане [1, с. 165]. Другое дело, каким представляется объём тематического метода. Ц. Тодоров рассматривает его как «наивысший тип анализа произведения», ставя в один ряд из риторическим и нарративным методами [11, с. 35], Дж. Х. Миллер – как «сквозную транспозицию» писателя [9, с. 21], Ж. Пуле – как «миф» [10, с. 68], Ж. Старобинский – как лингвистический эквивалент структуры объекта, ведь «смерть, и особенно смерть добровольная, обнажает истину. Смертный час – правдивое зеркало, в котором бытие в первый и последний раз совпадает с самим собой» [8, с. 89]. Основные проблемы и разные аспекты осознания писателем феномена самоубийства наиболее полно разработаны представителями школы тематической критики (Ж. Пуле, Ж. Руссе, Ж.-Р. Ришар, Ж. Старобинский, Дж. Х. Миллер), хотя в них много дискуссионных моментов. Сразу же определим свое понимание тематического метода – это «модус осознания самоубийства», порожденный соединением мыслей и слов как средства их выражения в разных литературах.

В. Ефремов отмечает, что во времена античности литературные произведения, описывающие самоубийства героев, не давали оценку самому суицидальному факту, в средние же века господствовало религиозное осмысление такого социально-психологического феномена, как самоубийство. Автор акцентирует внимание на том, что в эпоху Возрождения и Нового времени число литературных

персонажей-самоубийць значительно возросло [3].

Одним из первых произведений древности, затрагивающим проблему суицида, является фрагмент из египетского папируса под названием «Беседа разочарованного со своей душой» (XXII – XXI вв. до н.э.). В Европе это произведение имело особую интерпретацию и рассматривалось как апология «добровольного ухода из жизни», «как образ превосходства осмысления отказа от земной жизни и ее пороков» [7].

Суицидальный литературный сюжет присутствует в эпической поэме «Энеида» (XXIX – XIX вв. до н. э.) великого древнеримского поэта Вергилия. В произведении автор пишет о приключениях Энея, героя троянской войны, который после разрушения Трои должен был прибыть в Италию для создания Римского государства. В 1842 году была напечатана поэма «Энеида» И. Котляревского, написанная на сюжет одноименной поэмы Вергилия. Так, Эней после долгих странствий попадает в город Карфаген, где знакомится с Дидоной, влюбляется и гостит у нее два года. Зевс, бог неба, грома и молний не доволен поведением Энея и Дидоны. Он посылает Меркурия с заданием разлучить влюбленную пару и заставить Энея уйти в плавание. Дидона, узнав о попытке Энея тайно уехать, устраивает ему бурную сцену, а после его отъезда бросается в костер и сгорает там заживо (совершает акт самосожжения).

В поэме «Энеида» И. Котляревский изображает украинскую действительность XVIII столетия с ее бытом, обычаями, традициями, обрядами и историей. Автор гордится героической историей Украины, он воспевает идею бессмертия великого украинского народа, самобытность украинской нации, утверждение украинского языка, жевучесть украинских традиций, а также свободолюбие и стремление к независимости. И. Котляревский развил новую тему, продемонстрировав жизнь разных социальных слоев украинского общества, в том числе и простого народа, чего в украинской литературе раньше не было.

Освещающую тему самоубийства в художественной литературе, нельзя не упомянуть о «Божественной комедии» Данте Алигьери. Это произведение было написано в начале XIV века и является бессмертным памятником мировой культуры, воплотившим в поэтической форме представления о самоубийстве одного из великих христианских вероучителей Фомы Аквинского.

Особого внимания заслуживает суицидальный литературный сюжет, в котором Лукреция, обезчещенная Секстом Тарквинием, рассказывает обо всем мужу и отцу, а затем убивает себя ножом. Это событие имело исторические последствия и привело к свержению власти в Риме. Долгое время в римской истории Лукреция пользовалась уважением и почетом. Самоубийство Лукреции отражено и в литературе. Так, У. Шекспир в 1593 написал поэму «Лукреция», где главная героиня, желая избежать позора, совершает суицид [2].

Несмотря на то, что Лукреция стала жертвой, она покончила

жизнь самоубийством. Мотивом ее «добровольного ухода» была не вина, а стыд. Лукрецию беспокоило то, как люди будут трактовать ее поведение при жизни, и то, что женщины «легкого» поведения могут использовать этот случай в качестве оправдания своего поведения и образа жизни. Так как люди не знали о том, что совесть Лукреции чиста, ее самоубийство стало свидетельством невинности ее души. По традициям того времени, Лукреция умерла почетной смертью. Она пожертвовала собой во имя идеалов непорочности, став символом патриотизма [2].

В контексте данного исследования большой интерес представляет этический трактат Лоренцо Валлы «Об удовольствии и об истинном благе» (*“De voluptate ac vero bono”*). Это первое произведение известного гуманиста, изданное в 1431 году. В трактате Лоренцо Валла излагает свои этические взгляды, а также анализирует некоторые поступки с моральной точки зрения. К таким поступкам он относит и самоубийство Лукреции. Трактат состоит из трех длинных монологов: первый произносит учитель Л. Валлы Леонардо Бруно, второй – Антонио Панормита-Беккадели и третий – известный флорентийский гуманист Николо Никколи. Главная задача трактата заключается в том, чтобы доказать, что единственное благо – это удовольствие.

Итак, в первом монологе, который произносит Леонардо Бруно, речь идет о пороках. Бруно настаивает на том, что «дурных» людей гораздо больше, чем хороших, и виновата в этом сама природа. По мнению Бруно, существует две причины человеческой испорченности: первая заключается в том, что количества пороков гораздо больше, чем добродетелей, а вторая – в том, что люди сами не желают бороться с этими пороками. С молоком матери человек впитывает склонность к пороку, с детского возраста стремится к шалостям и не любит нравучений и различных мер, принимаемых ради его исправления. В зрелом возрасте любовь к порокам усиливается еще больше. Леонардо Бруно видит единственное объяснение преступной страсти Тарквиния к Лукреции – это порочность человеческой природы [5].

Далее в трактате, в своем монологе, Беккадели поднимает вопрос о смерти, о том, следует ли умирать за других. И сам отвечает на него отрицательно. Единственная награда за смерть ради отечества – это безопасность и процветание отечества, но такой результат важен только для живых. «Ты умираешь, потому что не хочешь, чтобы умерло отечество, как будто бы оно не умирает для тебя вместе с твоею смертью» [5, с. 410].

Итак, по мнению Беккадели, для мертвого человека совершенно бесполезно благосостояние родины как результат его самопожертвования, поэтому самопожертвование с этой точки зрения достойно осуждения. Беккадели открыто заявляет, что никто не должен умирать за других. На первом месте должны стоять личные интересы, на втором – интересы родителей и на третьем – интересы родины и других людей. Именно по таким критериям Беккадели оценивает действия человека. Во всех сферах деятельности человека эгоистический утилитаризм, отождествляющийся с гедонизмом,

является главным мотивом и коренной основой. Целесообразны и разумны только те поступки, которые вызваны эгоистическими соображениями. «Все остальное – предразсудок, недомыслие или просто глупость» [5, с. 411].

Объясняя с этой точки зрения отдельные случаи добровольной смерти как высшего проявления мужества, Беккадели отмечает, что наградой за мужество не может быть добродетель. Беккадели дает оценку добровольной смерти: люди совершают самоубийство из-за того, чтобы избежать большего страдания, что совпадает с принципами Беккадели, но не одобряется стоиками. Для доказательства этого положения Беккадели упоминает героев, которыми гордятся стоики: Катон, Сципион, Лукреция, Сцевола и Регула. Катон и Сципион совершили самоубийство, чтобы избежать большего несчастья – жизни, полной страданий. Далее Беккадели отмечает, что если человек не может стремиться к удовольствию, то ему остается избегать страданий. Катон и Сципион боялись Цезаря, и смерть им казалась менее страшной. Беккадели осуждает поступок героев, он считает, что они должны были бороться и, возможно, одержали бы победу [5].

Еще с большим осуждением Беккадели говорит о Лукреции, которая убила себя из-за стоической добродетели (убить себя, чтобы избежать большего несчастья). Причиной ее самоубийства, по его мнению, был позор: «Ты боялась, что разойдется дурная молва о тебе, что прежний блеск, с которым ты выступала, гордо поднявши голову, превратится в скверную басню. Если бы этот страх не удерживал тебя, если бы ты наверняка знала, что никто не узнает твоих секретов, ужели ты осмелишься записаться, что стала бы часто принимать своего любовника? Будучи девушкой, ты совершенно спокойно отдалась мужу, а потеряв девственность и познав наслаждение брака (concupitus), ужели ты отвергла бы любовника, если бы не боялась молвы или наказания? И какого любовника! Я не говорю уже самого знатного, богатого, ловкого, сильного, но конечно, молодого и красивого» [5, с. 413]. Беккадели осуждает поступок Секста Тарквиния, но, по его мнению, Лукреция «повинна в большем пороке – в жестокости и притом в жестокости безпричинной и неразумной» [5, с. 413].

По мнению Беккадели, если бы даже Лукреция действительно предпочла смерть обману мужа, чего не было на самом деле, то такое решение было бы нелепостью. Над ней было совершено насилие, поэтому сама Лукреция была ни в чем не виновата. Беккадели полностью уверен в том, что даже в сознательном и добровольном обмане мужа нет ничего плохого: «обмануть мужа не преступление, а только опасный поступок (non crimen, sed discrimen). Сделай так, чтобы муж не узнал: если ты обманываешь осторожно, то это не значить обманывать мужа, в особенности, когда и сам он поступает с тобой таким же образом» [5, с. 413].

Беккадели осуждает самоубийство Лукреции и в другом отношении. Он считает, что Лукреция не только не вознаградила себя

за причиненную ей обиду, но совершила против себя гораздо большее преступление, чем ее обидчик Тарквиний. Беккадели говорит: «На тебе большая вина, чемъ на Сексте, онъ причинилъ насиліе другому, ты самой себе; онъ поступилъ съ тобою на манеръ супруга, ты отнеслась къ себе какъ къ врагу; он приложилъ къ тебе не железо, а свое тело, ты вонзила непривычный для женщины мечъ, и притомъ не въ него, а въ себя; онъ не причинилъ никакого вреда твоему телу, а ты его погубила. Зачемъ же ты, свирепая, жестокая, за столь малую вину налагаешь такое тяжелое наказаніе?» [5, с. 414].

Самоубийство как акт самопожертвования Беккадели рассматривает как проявление эгоизма. Стоики ставят в пример Сцеволу, Дециев и Регулу. По мнению Беккадели, Сцеволой руководили эгоистические мотивы – стремление к почестям и тяжесть положения. Он сжег себе руку для того, чтобы избежать гибели и спасти свою жизнь. Дециям грозила неизбежная смерть, и, естественно, они предпочли умереть за войско, чем с войском. Далее Беккадели вспоминает о Регуле. Он был отравлен медленно действующим ядом и знал об этом. И если, по мнению Беккадели, все это правда, то поведение Регулы объясняется соображениями его личной выгоды: он боялся позора пленения, вражды со стороны Рима и, в конце концов, надеялся на безнаказанность. Если бы он, несмотря ни на что, нарушил слово и не вернулся к врагам, он не подвергся бы ни малейшему осуждению. Все приведенные Беккадели примеры доказывают мысль о том, что самоубийство в виде самопожертвования или неразумно, или объясняется чисто эгоистическими соображениями [5].

По утверждению писателей древности (Платон, Virgilий, Цицерон, Квинтилиан), достаточно сильным мотивом для добродетельной деятельности человека служит слава. По мнению Беккадели, слава стоит ниже удовольствия и рассматривается только как его вид. Он осуждает смерть, в том числе и самоубийство ради славы. Он считает, что посмертная слава лишена всякого смысла и цены. «Какое отношение имѣеть къ умершему то, чего онъ не чувствуетъ? – Ты надъ моей гробницей воспѣваешь на лирѣ и на киеварѣ мои труды, старанія, мою кончину, а уши мои этого не слышать; я на устахъ у всего народа, а мои члены постоянно разлагаются... Эти похвалы не имѣють никакого отношенія къ душѣ, отдѣлившейся отъ тѣла: всѣ онѣ доставляют наслажденіе живим, а не мертвым» [5, с. 416].

Проанализировав трактат очевидно, что автор осуждает самоубийство Лукреции, считая его глупым и лишенным всякого смысла. Убив себя ножом, Лукреция совершила большее преступление, чем ее обидчик Секст Тарквиний: он причинил насиліе другому, а она сама себе. Кроме того, Л. Валла рассматривает самопожертвование как проявление в высшей степени эгоизма. В трактате также осуждается смерть и, в частности, самоубийство ради славы. Посмертная слава лишена всякого смысла, славой наслаждаются живые, а не мертвые.

В произведениях, принадлежащих к разным литературным жанрам, также могут присутствовать суицидальные сюжеты. Так, многие герои

трагедиях У. Шекспира совершают самоубийство. Н. Зелезинская, изучая его творчество, отмечает, что большинство главных и второстепенных героев таких известных трагедий, как «Король Лир», «Отелло», «Гамлет», «Юлий Цезарь», «Макбет» и других, кончают жизнь самоубийством или имеют серьезные суицидальные намерения. В трагедии «Ромео и Джульетта» влюбленные выпивают яд, желая навсегда остаться вместе. В самоубийстве главных героев, «звучит гимн любви и жизни» [4].

Природа самоубийств в произведениях У. Шекспира, по мнению Н. Зелезинской, объясняется самой эпохой Возрождения и ее глубинными характеристиками, при анализе которых прослеживается предрасположенность человека эпохи Возрождения к самоубийству. Так, в драмах начала XVII века углубляется атмосфера трагизма. В своих трагедиях У. Шекспир изображает пропасть между надеждами людей эпохи Возрождения и действительностью. Ведущая тема его произведений – падение нравов, разрушительная сила денег и ущемление прав человека. Драматург вводит суицидальный мотив, чтобы отразить настроения разочарования, потерянности и трагизма человека эпохи Возрождения [4].

Н. Зелезинская отмечает, что, как правило, у Шекспира героини-самоубийцы – это смелые, доблестные и сильные люди. К таковым относятся Брут, Антоний, Кассий, Отелло. Эти герои могут быть причислены к категории смертных богов и титанов, о которых так много говорилось в эпоху Возрождения [4].

Говоря о суицидальных сюжетах в произведениях У. Шекспира, следует отметить и особое восприятие смерти в то время. Если в средние века самоубийство считалось проявлением воли человека, отвернувшегося от Бога и обращенного к самому себе, то гуманисты относились к суициду не так однозначно. Смерть, в том числе и добровольная, не являлась грехом или запретной темой. Она естественна, ее не нужно бояться, она легка и не без пользы. Смерть – это самый лучший дар, который достался человеку от природы.

По мнению Н. Зелезинской, основными истоками суицидальной тематики в творчестве У. Шекспира являются кризис эпохи, антропоцентризм, лежащий в основе Ренессанса, а также идея человека-бога, в основе которой находится власть не только над жизнью, но и над смертью [4].

В XVIII веке самоубийство становится важным атрибутом классицистической трагедии. Е. Куницина отмечает, что противоречивость суждений о выборе жизни или смерти отразилась на поэтике трагедий. Главная проблема трагедий классицизма – это определение сущности свободы через равноценные понятия (верность закону рода, любовь, гражданский долг, власть), при отсутствии которых суицид является оправданным поступком [6].

Так, в трагедии «Дидона» Я. Княжина совершает суицид главная героиня. С одной стороны, самоубийство Дидоны вполне объяснимо: ее покинул возлюбленный, который исполнил волю богов. С другой – суицид позволил ей защитить свою честь от притязаний Ярба, который

угрожал войной в случае отказа от его любви. Самоубийство в трагедии «Дидона», по мнению Е. Куницыной, это верность чувству и долгу, а также свобода от ненавистного плена. В трагедии «Сорена и Замир» (1787) Н. Николева главная героиня кончает жизнь самоубийством, чтобы избежать посягательств тирана, а также искупить вину за непреднамеренное убийство своего супруга. Сорена, желая убить Мстислава, смертельно ранит Замира, после чего убивает себя.

Суицидальный сюжет присутствует в трагедии «Поликсена» (1808-1809) В. Озерова. Главный мотив – самоубийство как жертвоприношение. В жертву должна быть принесена кровь невинной троянки для того, чтобы умилостивить тень Ахиллеса. Добровольный уход из жизни как искупительная жертва за свои грехи изображен в другой трагедии В. Озерова «Эдип в Афинах» (1804). Анализируя трагедию, Е. Куница отмечает, что добровольный отказ от жизни также может быть рассмотрен как спасение от страданий, но не каждый достоин принять искупительную смерть [6].

По мнению Е. Куницыной, в XIX веке самоубийство в трагедиях осмысливается как способ «избежать коварных замыслов властолюбивых вельмож, сохранив при этом свое достоинство» [6, с. 135]. В трагедии Г. Державина «Ирод и Мариамна» выпивает кубок с ядом главная героиня, которую обвинили в измене мужу. В трагедии «Антигона» (1811) В. Капниста из-за кровавых замыслов Креона кончают жизнь самоубийством главные герои Гемон и Антигона. Е. Куница утверждает, что суицидальный сюжет в трагедии позволяет автору продемонстрировать свое отношение как к жизни, так и к смерти, а также определить ценности бытия, без которых существование человека теряет всякий смысл [6].

Как видим, в сознании человека самоубийство постепенно стало атрибутом свободного и независимого человека. Античная традиция, а также и сама жизнь давали подсказки к созданию суицидальных литературных сюжетов, и наиболее популярным в этом плане стал жанр трагедии. Драматурги вводили суицидальные сюжеты для того, чтобы отразить настроение трагизма, разочарования, растерянности, а также дезориентации человека своего времени.

Литература

1. Брунель П. Што такое параунальнае літаратурознаўства? / П. Брунель, Л. Пішуа, А.-М. Русо / пер. з франц. – Мінск : Суро-Форум, 1996. – 240 с.
2. Древний мир : республика. Легенда о Лукреции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://historyancient.ru/romeresp/tsarpad1.html>
3. Ефремов В. С. Самоубийство в художественном мире Достоевского / В. С. Ефремов. – СПб. : Издательство «Диалект», 2008. – 584 с.
4. Зелезинская Н. С. Истоки суицидальных мотивов в творчестве Шекспира / Н. С. Зелезинская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. Литературоведение. – 2006. – № 7. – С. 155–159.
5. Корелин М. С. Эстетический трактат Лоренца Валлы «Об удовольствии и об истинном благе» / М. С. Корелин // Вопросы философии и психологии. – 1895. – Ноябрь. – Книга 29 (4). – С. 391–444.

6. Куницына Е. Н. Дискурс свободы в русской трагедии последней трети 18 – начала 19 в. : дисс. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Куницына Елена Николаевна. – Екатеринбург, 2004. – 155 с.

7. Моховиков А. Н. Суицидология : Прошлое и настоящее : (проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и художественных текстах) : хрестоматия / А. Н. Маховиков. – М. : ООО Когито-Центр, 2001. – 569 с.

8. Старобинский Ж. Высшее бытие : самоубийство // Ж. Старобинский / Поэзия и знание : в 2 т. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – Т. 2. – С. 88–89.

9. Miller J. H. The linguistic moment : From Wordsworth to Stevens, Princeton / J. H. Miller. – New York : New York University Press, 1985. – 445 p.

10. Poulet G. Entre moi et moi : Essai crit, sur la conscience de soi / G. Poulet. – Paris : Plon, 1977. – 277 p.

11. Todorov Tz. Les catégories du récit littéraire / Tz. Todorov // Communications (Paris). – 1966. – № 8. – P. 15–151.

References

1. Brunel, P. (1996). Shto takoe paraunalnoe literaturoznavstva? Minsk. Euro-Forum [in Belarus].

2. Legenda o Lukretsii. [Ancient world: Republic]. [URL]: <http://historyancient.ru/romeresp/tsarpad1.html> [in Russian].

3. Efremov, V. (2008). Samoubiystvo v hudozhestvennom mire Dostoevskogo. Sant-Petersburg. Publishing house "Dialict" [in Russian].

4. Zelezinskaya, N. (2006). Istoki suitsidalnykh motivov v tvorchestve Shakespeare. [Bulletin of Polotsk state university. Series A. Humanitarian sciences. Literature Studies]. 7. 155-159 [in Russian].

5. Korelin, M. (1895). Esteticheskiy traktat Lorentso Vally "Ob udovolstvii I istinnom blage" [Questions of philosophy and psychology. November]. Book 29 (4), 391–444 [in Russian].

6. Kunitsina, E. (2004). Discurs svobody v russkoy tragedii posledney trети 18 – nachala 20 veka [Dissertation of candidate of philological sciences]. Yekaterinburg [in Russian].

7. Mokhovikov, A. (2001). Suicidology: Proshloe I nastoyashee: (problema samoubiystva v trudah filosofov, sotsiologov, psihoterapevtov I hudozhestvennykh tekstah). [Chrestomathy]. Moscow [in Russian].

8. Starobinsky, Zh. (2002). Vyschee bytie; suicide. [Poetry and knowledge]. [Languages of Slavonic culture]. V.2, 88-89 [in Russian].

9. Miller, J. (1985). The linguistic moment : From Wordsworth to Stevens, Princeton. New York University Press [in English].

10. Poulet, G. (1977). Entre moi et moi : Essai crit, sur la conscience de soi. Paris : Plon [in French].

11. Todorov, Tz. (1966). Les catégories du récit littéraire. Communications (Paris). 8, 15–151 [in French].

АНОТАЦІЯ

У статті йдеться про те, що феномен самогубства існував за всіх часів і продовжує існувати на сьогодні. Проблема суїциду знаходиться в полі зору філософів, психологів, медиків і соціологів. Художня література також не є винятком, суїцидальна тематика знайшла своє відображення в художніх текстах. Суїцидальні сюжети, тобто літературні сюжети, які включають в себе сцени самогубства, суїцидальні думки, наміри і поведінку героїв, мають місце в найдавніших літературних джерелах.

Одним з перших творів давнини, які зачіпають проблему суїциду, є фрагмент з єгипетського папірусу під назвою «Бесіда розчарованого зі своєю душею» (XXII – XXI ст. До н.е.). В Європі це твір мав особливу інтерпретацію і розглядалося як апологія «добрівільного відходу з життя», «як образ переваги осмислення відмови від земного життя і її вад». Висвітлюючи тему самогубства в художній літературі, не можна не згадати про «Божественну комедію» Данте Аліг'єрі. Цей твір був написаний на початку XIV століття і є безсмертним пам'ятником світової культури, що втілює в поетичній формі уявлення про самогубство одного з великих християнських вероучителів Фоми Аквінського.

На особливу увагу заслуговує суїцидальний літературний сюжет, в якому Лукреція, обезчещена Секстом Тарквінієм, розповідає про все чоловікові і батькові, а потім вбиває себе ножем. Ця подія мала історичні наслідки та призвела до повалення влади в Римі. Довгий час в римській історії Лукреція користувалася повагою і шаную. Самогубство Лукреції відображено і в літературі. Так, У. Шекспір в 1593 написав поему «Лукреція», де головна героїня, бажаючи уникнути ганьби, здійснює суїцид.

Як бачимо, в свідомості людини самогубство поступово стало атрибутом вільної і незалежної людини. Антична традиція, а також і саме життя давали підказки до створення суїцидальних літературних сюжетів, і найбільш популярним в цьому плані став жанр трагедії. Драматурги вводили суїцидальні сюжети для того, щоб відобразити настрої трагізму, розчарування, розгубленість, а також дезорієнтацію людини свого часу.

Ключові слова: самогубство, суїцидальний літературний сюжет, трагедія, художня література, художні тексти.